

Глава 10. Больше чем любовь всей моей жизни.

В соответствии с просьбой или приказом Сюй Мэу Е. Цзе дал ей код доступа к себе домой, и она привела дизайнеров интерьера и других работников, чтобы творить свое волшебство. Ей нужно было превратить пустующую комнату в ее кабинет. Чтобы выполнить задачу, она всегда приводила рабочих, когда Е. Цзе был в офисе.

Это правда, что у Сюй Мэу была степень по искусству, но очень немногие в ее кругу знали, что она была дизайнером ювелирных украшений и владела известным ювелирным брендом в Азии. Компания не была этим болотом, но каждая ее драгоценность была признана сокровищем. Также у компании было правило; они только разработали ограниченные коллекции, которые были проданы в огромном количестве. Она работала как сумасшедшая, чтобы достичь цели превратить свои украшения в бренд, узнаваемый в мире.

Ей исполнилось 28 лет в этом году, но она не могла вспомнить ни одного раза, когда она действительно ездила в отпуск. Все ее зарубежные туры были ради ее бизнеса. Единственный раз, когда она чувствовала себя расслабленной, это когда она была в компании своих друзей. С ними она чувствовала себя в безопасности. Они приносили ощущение того, что ее любят. Если кто-нибудь спросит Сюй Мэу: «Что такое любовь?» Ее ответом будет «Ее лучшие друзья».

В последующие дни, когда Ей Цзюнь сталкивался с ней, на его лице красовалась приятная улыбка. Он пытался угодить Сюй Мэу всеми возможными способами, но ни она не проявляла интереса к его инкрустированному бриллиантом браслету от Vintage или лимитированному дизайнерскому платью Phantom.

То, что бедняга не знал, так это то, что браслет, который он ей предложил, был разработан ею самой, Vintage была ее торговой маркой. В то время как лимитированное платье, которое он дал ей, было разработано подругой Лин Шэня, Сунь Цзюй, которая была владельцем бренда Phantom.

Потребовалась неделя работы, но ее офис был наконец готов согласно ее пожеланиям. На выходных она снова зашла к Е. Цзе, чтобы показать ему дизайн. Но другой человек цепко последовал ее примеру, Е. Цзюнь.

«Цзюнь, в последнее время ты проводишь много времени у меня дома», - сказал Е. Цзе своему брату, когда увидел, что он тянется за Сюй Мэу.

"Почему? Я не могу прийти к моему брату?" - спросила Е. Цзюнь с мрачным взглядом. Е. Цзюнь вошел в дом и двинулся вперед, чтобы обнять Сюй Мэу. «Невестка! Послушай, я сегодня испек для тебя торт своими руками». Видя, как он приближается к Сюй Мэу, Е. Цзе встал между ними и обнял своего младшего брата, слегка похлопывая его по спине.

Е. Цзюнь потерял спину после того, как вырвался из лап брата, и уставился на него. Затем выражение его лица повернулось на 180 градусов, когда его взгляд упал на Сюй Мэу. Она стояла в углу, позабавленная выходками братьев Е. Е. Цзюнь протянул к ней руку со стеклянной коробкой с шоколадным кексом внутри.

"Спасибо за торт." Она взяла у него торт с вежливой улыбкой и добавила: «Не делай этого снова, я не люблю сладости». Лицо Е. Цзюня осунулось, но он улыбнулся после ее следующих слов. "Но я буду есть это точно." Она откусила маленький кусочек перед ним.

Через неделю она поняла, что восприятие людей Цзюня совершенно неверно. Он не был

грубым или самовлюбленным человеком, вместо этого он был как большой ребенок. С другой точки зрения он выглядел как опытный начальник отдела по связям с общественностью.

«Позвольте мне показать вам офис», - Сюй Мэу взволнованно схватила за запястье Е. Цзе и Е. Цзюня и потащила их к задней комнате. Ее волнение было понятно, никто никогда не говорил ей: «Это твое место, делай, что хочешь» раньше. Она была благодарна Е Цзе за то, что он впервые предоставил ей место дома. Была ли оно постоянным или временным, она откинула эту мысль.

Она открыла дверь, чтобы показать черно-белый декор офиса. Были стойки, заполненные комиксами и журналами, а также романы, и целый ряд был покрыт книгами китайской поэзии. На столе лежал ноутбук с пачками листов и карандашей разных видов. Но то, что бросилось в глаза обоим братьям, это огромная картина, висящая на боковой стене.

Это была фотография, снимок с вершины горы: Сюй Мэу была в центре четырех парней, которые растрепали ее волосы, как ребенка, и на ее лице была самая широкая улыбка, которую когда-либо видела Е. Цзе. Посмотрев на то, как они оба были безразличны к просмотру картины, Сюй Мэу объяснила: «Они мои самые близкие лучшие друзья. На самом деле нет, они больше похожи на любовь всей моей жизни». Слушая ее слова «любовь всей моей жизни», оба сжали кулаки. «Их нет в городе, но я познакомлю вас с ними на свадьбе».

Оба брата посмотрели друг на друга и молча заключили договор, что им было тяжело. Сюй Мэу не знала об их злых замыслах, если бы она знала, она бы запнула их обоих туда, где не светит солнце.

Домработница Е. Цзе приготовила ужин, и они сели вместе, чтобы поесть. Во время еды Е Цзюнь спросил: «Невестка, кто планирует свадьбу?»

«Твои родители и семья Сюй», - она не назвала семью Сюй своей собственной, но Е. Цзюнь не придал значения, но что определенно сделал Е. Цзе. Она посмотрела равнодушным взглядом, но ничего не сказала.

"Но свадьба твоя. Почему ты ничего не решаешь?" Он был действительно любопытен в этом. Обычно девушки любят планировать день своей мечты, но Сюй Мэу говорит так, как будто это свадьба незнакомца. "Разве вы не имеете в виду свадьбу мечты?"

«У меня даже не было мысли о свадьбе. Зачем мне свадьба мечты? Если бы решала я, я бы с удовольствием вышла в загсе и покончила с этим. Я ненавижу идею, что люди смотрят на меня так, будто я какой-то образец ». Она небрежно ела свою еду, но Е Цзюнь уставился на нее. Е Цзе знакомился с ее нестандартными способами, облегчая восприятие информации как любую другую новость.